

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

НАКАНУНЕ РЕШАЮЩИХ БИТВ

Отпубликованный ко второй годовщине Отечественной войны документ Советского Информбюро изыногает сердце каждого советского человека страстью чувством патриотической гордости. Гордости и воли к победе.

«За два года Отечественной войны», — говорится в документе Советского Информбюро, — произошли коренные изменения в современной военной, политической и международной обстановке! За время войны подорвана была военная мощь гитлеровской Германии, разкою ухудшились военные и политические перспективы для немецко-фашистской армии. Вместе с тем, произошло дальнейшее упрочение военных и политических позиций Советского Союза и дружественных ему союзных государств, выросли и окрепли армии свободолюбивых народов, укрепила их боевая солидарность».

Огромный путь прошли народы Советского Союза за минувшие два года. Мы не только сдержали страшный напор бронированных полчищ фашистских людоедов, не только развеяли миф о непобедимости Германии, серьёзно подорвав её военную мощь и создав все предпосылки для окончательной победы свободолюбивых наций над фашизмом. Мы выстояли духовно. Мы показали немизеримое наше превосходство — идеальное, нравственное, человеческое.

В замыслы Гитлера, движущегося 22 июня 1941 г., свои орды на советскую территорию, входило не только уничтожение Красной Армии. Для порабощения народов Советского Союза ему нужно было обезоружить нас духовно, расшатать нашу культуру. Взволновавшие весь мир факты немецкого национализма и памятника Родине русской культуры в Ясной Поляне, Клину, Истре, Вязьме, в которых дорогих нашему сердцу местах — всё это зернышко дживольского плана: загнать русского, да не только русского, а всякого другого человека, не немца — в джунгли одичания, лишить разума, искусства, культуры. Частью этого плана являются и опубликованные вчера в сообщении «Чрезвычайной Государственной Комиссии» новые факты планомерного расхищения культурных ценностей, принадлежащих советскому народу:

«По приказанию немецкого верховного командования и министерского министра по делам оккупированных восточных областей Альфреда Розенберга из ССРР вывезены в Германию книги XIV, XV и XVI веков, оригинальные произведения живописи, графики, скульптуры русских и западноевропейских мастеров.

В январе 1943 года командующий 1-й танковой армией генерал-кавалерии Макаренко в присутствии начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера, взяя из Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированного в г. Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, наиболее ценные полотна Рубенса, Рубенса, Мурнича, Иорданса, Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Лагорио, Айвазовского, Шишкина; скульптуры — Дантеско и другие экспонаты.

Карающий десница советского народа настигнет грабителей. Гитлеровские бандиты расплатятся за всё сплошь — за кровь убитых и истерзанных людей, за разрушенные памятники и отградленные музеи, за чудовищную в её драках и гнусную циничность попыток посягнуть на физическую и духовную жизнь великого народа. Бурное развитие нашей культуры, несмотря на все трудности военного времени, — показатель того, что нравственные запасы советского человека в этой небытной войне выступили, заговорили о себе с особой силой. Томик Пушкина в блокаде и премьера новой пьесы на Урале или в Сибири — всё явление одного и того же порядка.

Наша многонациональная советская литература и искусство в лучших своих произведениях сумели выразить патриотический подъём народа, его неизвестность к врагу. Они вдохновляют на новые бои и заставляют для будущих поколений подняться народа.

Опытные порохом, вытесненные из огня и блокады, лущущие прошлые искусства наших дней хранят горючую печать времени и вдохновляют словом и героизмом великой битвы за Родину.

В горные военные испытания закалилось и окрепло чувство национального самосознания советской

человека. Перед лицом злобного врага, который смыт с обречь наш народ на физическое и духовное рабство, для каждого из нас еще более близкими стали великие традиции передовой русской культуры и созданные ею неискаженные богатства — гордость всего пропрессивного человечества.

Русской культуре всегда была нужна национальная ограниченность. Она никогда не отторгивала китайской стены от культуры мировой, входя в неё мощным и чистым потоком. Она никогда не презирала и не принижала культуры других народов, чутко воспринимая всё лучшее, что создано ими. Но в равной мере нам не свойственен охватывательский космополитизм «князей», не помнящих родства, людей, забывающих о том, что, развязавшись и утверждаясь в своей национальной самобытности, русское искусство тем самым входит в сокровищницу мировой, общечеловеческой культуры.

Творческий гений великого русского народа проявился с новой силой в лице Отечественной войны. Естественно, что тема русского народа заняла видное место в начале сезона искусств. Это соответствует исторической роли русского народа как в прошлом, так и особенно наши дни.

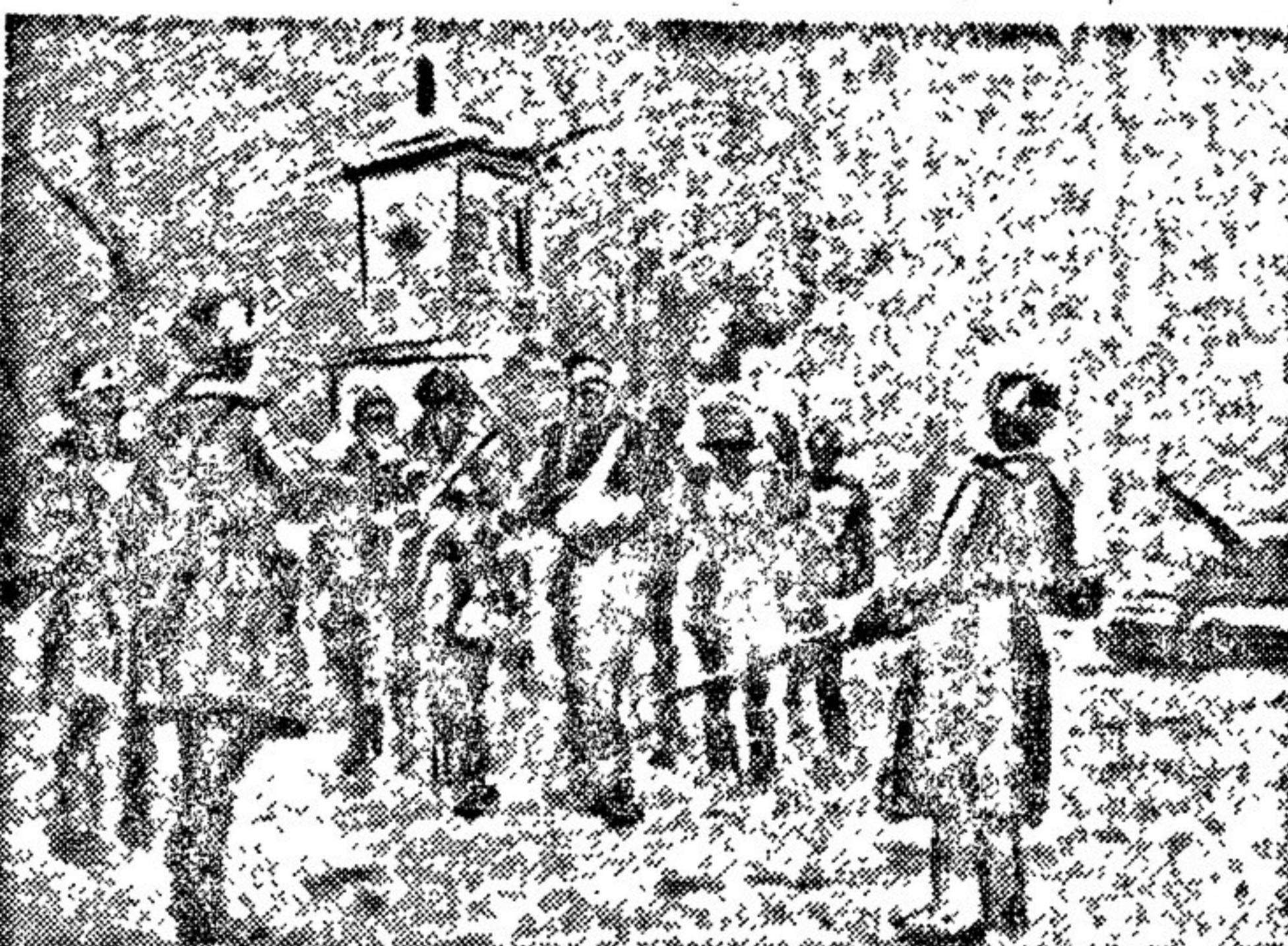
В соревнованиях воинов против немецких захватчиков и поработителей, в исторических победах над врагом развелось и окрепло чувство национальной гордости в каждом из советских народов и величайшее чувство братской дружбы между ними. Это нашло своё могучее выражение во всем советском искусстве. В воле наших народов еще больше породнились свою кровью, пролитую за советскую республику.

Москва, Ленинград, Сталинград, Недаром стали боевыми символами, излюбленной темой в поэзии всех советских народов: русского, украинского, белорусского, азербайджанского, узбекского, татарского, казахского и других, побратавшихся на полях сражений.

Эта великая дружба советских народов, связанная в народном представлении со светлыми именами создателей советского государства Ленина и Сталина, теперь, в дни Отечественной войны, стала одной из наиболее плодотворных и проникновенных тем всех братских литератур СССР.

Другая особенность нашего военного искусства — многообразие его художественных исканий. Именно потому, что тема народа в Отечественной войне, тема патриотизма стала всеобщим смыслом лейтмотива искусства, — не только не сущна, а обогащена новыми чертами, открыл мир человеческих отношений и интересов, который во время составляла предмет изображения нашего искусства. Низога с южной стороны — от величия тем любви и смерти до разумного над историей и природой — стала ярко выражаться нашим искусством. В этом стремлении к полному Мотивам современного советского искусства отражается полнота духовного бытия советского человека, широта его сердца и ума, нисколько не испуганного и не потешенного желаниями чудесного фанатизма со святыми чертами, эмблемой смерти на груди. Но было бы верхом благородия считать, что литераторы и художники уже целиком выплыли из своего якоря — для художника — единственный долг — дать художнику-патриоту. Еще не создан в нашем искусстве полноценный образ герояического советского человека, с предельным напряжением всех своих душевных и физических сдвигов, добывающего победу на фронте и в тылу. Нередко вместо подлинного пафоса нашей борьбы мы находим в искусстве скучную дидактику, трекущую фразу, риторический штамп. Порой под флагом лирики проникает в нашу литературу пошальная, сентиментальная слашливость, и маленькие, мелкие чувства вытекают герояческие мотивы, выражающие дух народа и времени. Нехватает еще реалистического мастерства, совершенства формы: не все художники достаточно настойчиво и упорно пытаются владеть своим оружием — могучим оружием искусства.

Сейчас, накануне решающих битв с гитлеровскими захватчиками, когда предстоит еще тяжелые испытания, жестокие и трусливые бои, необычайно велика действенная агитационная функция нашего искусства. Все творческие силы советского искусства должны быть безраздельно отданы войне и со всей страстью таланта послужить величайшему разгрому врага.

«Пленные немцы под Сталинградом»
Рисунок Г. Савицкого для альбома «Не забудем, не простим».

Г. ГАВРИЧЕВА Разграбленный Музей

Вчера в газетах опубликован в Чрезвычайную Государственную Комиссию акт о расхищении немецкими захватчиками ценностей художественных ценностей Ростовского областного музея изобразительного искусства.

Фашистские варвары разграбили один из лучших наших музеев. Недавно возникший музей (он был открыт в 1940 г.) с первых дней своей работы приобрел популярность и завоевал любовь трудающихся Ростова, став подлинным центром художественной жизни области. Музей систематически пополнялся из коллекций Эрмитажа и Государственного русского музея приобретениями Государственной изыскательской комиссии. Он представлял собой ценные собрания творчества великих мастеров русского и западноевропейского искусства.

Небольшой раздел западноевропейского искусства содержал полные произведения великих мастеров Запада — Тициана, Рубенса, Иордана и др.

Приближение вражеских орд Ростову ценности музея были эвакуированы в г. Пятигорск, где было организовано их хранение работниками Лермонтовского музея.

Искусство XVIII в. было представлено в музее работами знаменитых русских портретистов: Левицкого («Портрет Екатерины II»), Боровиковского («Женский портрет», «Девочка»), Варенека («Мужской портрет») и др.

Наиболее полно в музее было представлено русское искусство XIX и первой половины XX в. в произведениях великих русских ху-

дожников-реалистов Репина (6 экспонатов), Сурикова (4 экспоната), Крамского, Левитана (8 экспоната), Васнецова, Саврасова, Серова, Бруни, Кэрриона и др. демонстрировали русское искусство периода его мощного подъёма и расцвета.

Полотна мастеров русского советского искусства — Нестерова, Самокиша, Сарыни, Рыкова, Бакшича, Петровича — представляли современное изобразительное искусство.

Небольшой раздел западноевропейского искусства содержал полные произведения великих мастеров Запада — Тициана, Рубенса, Иордана и др.

Приближение вражеских орд Ростову ценности музея были эвакуированы в г. Пятигорск, где было организовано их хранение работниками Лермонтовского музея.

Искусство XVIII в. было представлено в музее работами знаменитых русских портретистов: Левицкого («Портрет Екатерины II»), Боровиковского («Женский портрет», «Девочка»), Варенека («Мужской портрет») и др.

Наиболее полно в музее было представлено русское искусство XIX и первой половины XX в. в произведениях великих русских ху-

дожников-реалистов Репина (6 экспонатов), Сурикова (4 экспоната), Крамского, Левитана (8 экспоната), Васнецова, Саврасова, Серова, Бруни, Кэрриона и др. демонстрировали русское искусство периода его мощного подъёма и расцвета.

Полотна мастеров русского советского искусства — Нестерова, Самокиша, Сарыни, Рыкова, Бакшича, Петровича — представляли современное изобразительное искусство.

Небольшой раздел западноевропейского искусства содержал полные произведения великих мастеров Запада — Тициана, Рубенса, Иордана и др.

Приближение вражеских орд Ростову ценности музея были эвакуированы в г. Пятигорск, где было организовано их хранение работниками Лермонтовского музея.

Искусство XVIII в. было представлено в музее работами знаменитых русских портретистов: Левицкого («Портрет Екатерины II»), Боровиковского («Женский портрет», «Девочка»), Варенека («Мужской портрет») и др.

Наиболее полно в музее было представлено русское искусство XIX и первой половины XX в. в произведениях великих русских ху-

дожников-реалистов Репина (6 экспонатов), Сурикова (4 экспоната), Крамского, Левитана (8 экспоната), Васнецова, Саврасова, Серова, Бруни, Кэрриона и др. демонстрировали русское искусство периода его мощного подъёма и расцвета.

Полотна мастеров русского советского искусства — Нестерова, Самокиша, Сарыни, Рыкова, Бакшича, Петровича — представляли современное изобразительное искусство.

Небольшой раздел западноевропейского искусства содержал полные произведения великих мастеров Запада — Тициана, Рубенса, Иордана и др.

Приближение вражеских орд Ростову ценности музея были эвакуированы в г. Пятигорск, где было организовано их хранение работниками Лермонтовского музея.

Искусство XVIII в. было представлено в музее работами знаменитых русских портретистов: Левицкого («Портрет Екатерины II»), Боровиковского («Женский портрет», «Девочка»), Варенека («Мужской портрет») и др.

Наиболее полно в музее было представлено русское искусство XIX и первой половины XX в. в произведениях великих русских ху-

дожников-реалистов Репина (6 экспонатов), Сурикова (4 экспоната), Крамского, Левитана (8 экспоната), Васнецова, Саврасова, Серова, Бруни, Кэрриона и др. демонстрировали русское искусство периода его мощного подъёма и расцвета.

Полотна мастеров русского советского искусства — Нестерова, Самокиша, Сарыни, Рыкова, Бакшича, Петровича — представляли современное изобразительное искусство.

Небольшой раздел западноевропейского искусства содержал полные произведения великих мастеров Запада — Тициана, Рубенса, Иордана и др.

Приближение вражеских орд Ростову ценности музея были эвакуированы в г. Пятигорск, где было организовано их хранение работниками Лермонтовского музея.

Искусство XVIII в. было представлено в музее работами знаменитых русских портретистов: Левицкого («Портрет Екатерины II»), Боровиковского («Женский портрет», «Девочка»), Варенека («Мужской портрет») и др.

Наиболее полно в музее было представлено русское искусство XIX и первой половины XX в. в произведениях великих русских ху-

дожников-реалистов Репина (6 экспонатов), Сурикова (4 экспоната), Крамского, Левитана (8 экспоната), Васнецова, Саврасова, Серова, Бруни, Кэрриона и др. демонстрировали русское искусство периода его мощного подъёма и расцвета.

Полотна мастеров русского советского искусства — Нестерова, Самокиша, Сарыни, Рыкова, Бакшича, Петровича — представляли современное изобразительное искусство.

Небольшой раздел западноевропейского искусства содержал полные произведения великих мастеров Запада — Тициана, Рубенса, Иордана и др.

Приближение вражеских орд Ростову ценности музея были эвакуированы в г. Пятигорск, где было организовано их хранение работниками Лермонтовского музея.

Искусство XVIII в. было представлено в музее работами знаменитых русских портретистов: Левицкого («Портрет Екатерины II»), Боровиковского («Женский портрет», «Девочка»), Варенека («Мужской портрет») и др.

Наиболее полно в музее было представлено русское искусство XIX и первой половины XX в. в произведениях великих русских ху-

дожников-реалистов Репина (6 экспонатов), Сурикова (4 экспоната), Крамского, Левитана (8 экспоната), Васнецова, Саврасова, Серова, Бруни, Кэрриона и др. демонстрировали русское искусство периода его мощного подъёма и расцвета.

Полотна мастеров русского советского искусства — Нестерова, Самокиша, Сарыни, Рыкова, Бакшича, Петровича — представляли современное изобразительное искусство.

Небольшой раздел западноевропейского искусства содержал полные произведения великих мастеров Запада — Тициана, Рубенса, Иордана и др.

Приближение вражеских орд Ростову ценности музея были эвакуированы в г. Пятигорск, где было организовано их хранение работниками Лермонтовского музея.

Искусство XVIII в. было представлено в музее работами знаменитых русских портретистов: Левицк

Рисунки детей Узбекистана

В зале Московского товарищества художников 24 июня открылась выставка детского рисунка.

По инициативе Центрального комитета художественного воспитания детей при Наркомпросе УзССР и ЦК ЛКСМ УзССР в Узбекистане были собраны свыше 4000 рисунков юных художников. Из них 250 вошли в экспозицию выставки. Участники выставки — узбекские дети в возрасте от 7 до 14 лет. Разделы выставки «Красная Армия защищает», «Работаем в колхозе», «Помогаем фронту», «Строим», «Будущее героям» охватывают широкий круг тем, отображаемых юными авторами.

Открывая выставку, заместитель начальника Узэнергупрения Комитета по делам искусств З. Быков отметил: «Благство сюжетов, красота, свежесть и оригинальность композиции большинства рисунков».

С горячей речью о национальном искусстве Узбекистана, о советских детях в дни Великой отечественной войны выступила секретарь ЦК КП(б) Узбекистана Ф. Юлдашбаева. В заключение она просила мастеров живописи своими указаниями и советами помочь воспитанию юных художников.

Выступление К. Чуковского было посвящено проблемам детского творчества.

После просмотра выставки заместитель председателя Совнаркома УзССР тов. Я. Алиев предложил присутствующим прислушаться к концерту артистки из Действующей армии фронтовой бригады Ташкентской филармонии. Представители художественной общественности столицы, собравшиеся на вернисаже, тепло приветствовали узбекских артистов, с успехом исполнявших песни и пляски народов ССР.

Новая поэма Максима Танка

Новая поэма Максима Танка «Янук Сиянба», прочитанная им 23 июня в Московском клубе писателей, свидетельствует о большом творческом росте поэта. Об этом говорил В. Кирпотин, открывший вечер. По мнению выступивших, «Янук Сиянба» — значительное произведение советской поэзии. Оно правдиво изображает людей, героически борющихся сегодня за честь нашей родины. Несмотря на то что поэма не имеет все возможностей для развертывания и второй.

В известном смысле то же можно сказать и об интересном исполнении А. Шнейром Наполеона. Сколько не очень точными средствами он показывает Наполеона как великого человека, моральной достоинства и величия духа победителя. Наполеона находит свое основание преимущественно в его военно-профессиональных качествах. Меньше чувствуется в нем художественное представление о войне.

Театр работает ingenue. Спектакли на «станционаре» совмещают с непрестанными выездами на крупнейшие предприятия города, поездки фронтовых brigad, чередуются с гастролями на аванпостах уральской военной промышленности.

Коллектив театра еще не обрел своих устойчивых творческих традиций. Состав труппы далеко не совершенен и не спланчен еще единицами школы и стиля. Однако творческий курс, энергично проводимый художественным руководством (заслуженный деятель искусств И. Ефремов), обещает дать и дает уже положительные результаты. В творческой практике театра легко обнаруживаются стремления к единству Отечественной войны прошлого века. Вечный стиль, военный дух, обиход эпохи переданы добросовестно и точно. То же самое следует сказать и об исполнении ряда ролей. Кутузов раскрывается И. Ефремовым прежде всего как полководец. Мужество, моральная достоинства и величие духа победителя Наполеона находят свое основание преимущественно в его военно-профессиональных качествах. Меньше чувствуется в нем художественное представление о войне.

Среди того, что написано за последние два года о войне, лишь очень немногое раскрывает во всей полноте психологию воюющего советского человека. В рассказе Г. Березко премиальный призрак — «смерть за смерть» — этих слов нет в поэме, но эта связь напоминает Отечественной войны естественно возникает в сознании читателя.

В двух военных книгах Павла Антокольского («Логолада», «Железо и огонь») было много превосходительных набросков поэмы. В них же обращение к истории, тогдже рассказ о поколении восемнадцатилетних. Но в стихах это дано эскизно. В поэме — во весь ширь.

Ну так добьи же белого яблена! Испенелись я, пепел слов разной. Старт кровью молодого поколения Люблю всех отцов и сыновей. Так не стихах и вынес я все наружу, С обладением кожей, вся я есть. Всем боль мои, вся жизнь мои — «оружье»!

Как же, собственно, произошло? Как складывается сюжет рассказа? Лейтенант Горбунов, выполнив приказ, с боем ворвался на восточную окраину деревни. Часть его стрелков залегла в оставленных немцами окопах, часть закрепилась в полуразрушенном здании школы. В него пустили три белые ракеты — «установленный приказом знак его боевого успеха». Теперь наступает очередь Горбунова ждать сигнала. Красная ракета должна известить его о начале общего наступления. Но сигнала нет. Радостное возбуждение после успешной атаки спадает, постепенно дают себе чувствовать физическая усталость, голова. Между тем выясняется, что группа Горбунова отрезана от основных сил. Начинается томительное ожидание. Приходится выдерживать жестокую контратаку немцев. Люди мало. Боец приносит на исходе. Вымученное сидение в школе, гроaningе новых жертв, мучительны. Ни у Горбунова, ни у бойцов нет уверенности в том, что это необходимо. Некоторая причина бездействия. И потому им кажется, что такой причиной может быть уйти нельзя — это было бы преступлением. Наступать — изматывать силы. Значит, остается ждать. Для бойцов, окружающих Горбунова, мир существует до небольшой площадки школы. Друзья не могут им притянуть, а из непропонимаемой темноты ночи отовсюду наступают враги. Каждый ощущает это по-своему, но чувство единого и потому беспредельно обнимает всех. Каждый — сам с собой, и каждый — со всеми. Создается впечатление, что здесь начинает действовать единый организм, единая воля. И эта-то единая воля не позволяет утверждаться гнетущему чувству одиночества. Люди неожиданно вспоминают самые простые, близкие слова. Июнинская странно-

и Д. Смолин) исторически верное и эффективное сценическое воплощение. Следуя классическим образцам живописи, вдохновленным событиями 1812 года (Верещагин, Кившенко, Прянишников и др.), театр создал красочную и эрительную увлекательную панораму событий Отечественной войны прошлого века. Вечный стиль, военный дух, обиход эпохи переданы добросовестно и точно. То же самое следует сказать и об исполнении ряда ролей. Кутузов раскрывается И. Ефремовым прежде всего как полководец. Мужество, моральная достоинства и величие духа победителя Наполеона находят свое основание преимущественно в его военно-профессиональных качествах. Меньше чувствуется в нем художественное представление о войне.

Среди того, что написано за последние два года о войне, лишь очень немногое раскрывает во всей полноте психологию воюющего советского человека. В рассказе Г. Березко премиальный призрак — «смерть за смерть» — этих слов нет в поэме, но эта связь напоминает Отечественной войны естественно возникает в сознании читателя.

В двух военных книгах Павла Антокольского («Логолада», «Железо и огонь») было много превосходительных набросков поэмы. В них же обращение к истории, тогдже рассказ о поколении восемнадцатилетних. Но в стихах это дано эскизно. В поэме — во весь ширь.

Ну так добьи же белого яблена! Испенелись я, пепел слов разной. Старт кровью молодого поколения Люблю всех отцов и сыновей. Так не стихах и вынес я все наружу, С обладением кожей, вся я есть. Всем боль мои, вся жизнь мои — «оружье»!

Как же, собственно, произошло? Как складывается сюжет рассказа?

Лейтенант Горбунов, выполнив приказ, с боем ворвался на восточную окраину деревни. Часть его стрелков залегла в оставленных немцами окопах, часть закрепилась в полуразрушенном здании школы. В него пустили три белые ракеты — «установленный приказом знак его боевого успеха». Теперь наступает очередь Горбунова ждать сигнала. Красная ракета должна известить его о начале общего наступления. Но сигнала нет. Радостное возбуждение после успешной атаки спадает, постепенно дают себе чувствовать физическая усталость, голова. Между тем выясняется, что группа Горбунова отрезана от основных сил. Начинается томительное ожидание. Приходится выдерживать жестокую контратаку немцев. Люди мало. Боец приносит на исходе. Вымученное сидение в школе, гроaningе новых жертв, мучительны. Ни у Горбунова, ни у бойцов нет уверенности в том, что это необходимо. Некоторая причина бездействия. И потому им кажется, что такой причиной может быть уйти нельзя — это было бы преступлением. Наступать — изматывать силы. Значит, остается ждать. Для бойцов, окружающих Горбунова, мир существует до небольшой площадки школы. Друзья не могут им притянуть, а из непропонимаемой темноты ночи отовсюду наступают враги. Каждый ощущает это по-своему, но чувство единого и потому беспредельно обнимает всех. Каждый — сам с собой, и каждый — со всеми. Создается впечатление, что здесь начинает действовать единый организм, единая воля. И эта-то единая воля не позволяет утверждаться гнетущему чувству одиночества. Люди неожиданно вспоминают самые простые, близкие слова. Июнинская странно-

и Д. Смолин) исторически верное и эффективное сценическое воплощение. Следуя классическим образцам живописи, вдохновленным событиями 1812 года (Верещагин, Кившенко, Прянишников и др.), театр создал красочную и эрительную увлекательную панораму событий Отечественной войны прошлого века. Вечный стиль, военный дух, обиход эпохи переданы добросовестно и точно. То же самое следует сказать и об исполнении ряда ролей. Кутузов раскрывается И. Ефремовым прежде всего как полководец. Мужество, моральная достоинства и величие духа победителя Наполеона находят свое основание преимущественно в его военно-профессиональных качествах. Меньше чувствуется в нем художественное представление о войне.

Среди того, что написано за последние два года о войне, лишь очень немногое раскрывает во всей полноте психологию воюющего советского человека. В рассказе Г. Березко премиальный призрак — «смерть за смерть» — этих слов нет в поэме, но эта связь напоминает Отечественной войны естественно возникает в сознании читателя.

В двух военных книгах Павла Антокольского («Логолада», «Железо и огонь») было много превосходительных набросков поэмы. В них же обращение к истории, тогдже рассказ о поколении восемнадцатилетних. Но в стихах это дано эскизно. В поэме — во весь ширь.

Ну так добьи же белого яблена! Испенелись я, пепел слов разной. Старт кровью молодого поколения Люблю всех отцов и сыновей. Так не стихах и вынес я все наружу, С обладением кожей, вся я есть. Всем боль мои, вся жизнь мои — «оружье»!

Как же, собственно, произошло? Как складывается сюжет рассказа?

Лейтенант Горбунов, выполнив приказ, с боем ворвался на восточную окраину деревни. Часть его стрелков залегла в оставленных немцами окопах, часть закрепилась в полуразрушенном здании школы. В него пустили три белые ракеты — «установленный приказом знак его боевого успеха». Теперь наступает очередь Горбунова ждать сигнала. Красная ракета должна известить его о начале общего наступления. Но сигнала нет. Радостное возбуждение после успешной атаки спадает, постепенно дают себе чувствовать физическая усталость, голова. Между тем выясняется, что группа Горбунова отрезана от основных сил. Начинается томительное ожидание. Приходится выдерживать жестокую контратаку немцев. Люди мало. Боец приносит на исходе. Вымученное сидение в школе, гроaningе новых жертв, мучительны. Ни у Горбунова, ни у бойцов нет уверенности в том, что это необходимо. Некоторая причина бездействия. И потому им кажется, что такой причиной может быть уйти нельзя — это было бы преступлением. Наступать — изматывать силы. Значит, остается ждать. Для бойцов, окружающих Горбунова, мир существует до небольшой площадки школы. Друзья не могут им притянуть, а из непропонимаемой темноты ночи отовсюду наступают враги. Каждый ощущает это по-своему, но чувство единого и потому беспредельно обнимает всех. Каждый — сам с собой, и каждый — со всеми. Создается впечатление, что здесь начинает действовать единый организм, единая воля. И эта-то единая воля не позволяет утверждаться гнетущему чувству одиночества. Люди неожиданно вспоминают самые простые, близкие слова. Июнинская странно-

и Д. Смолин) исторически верное и эффективное сценическое воплощение. Следуя классическим образцам живописи, вдохновленным событиями 1812 года (Верещагин, Кившенко, Прянишников и др.), театр создал красочную и эрительную увлекательную панораму событий Отечественной войны прошлого века. Вечный стиль, военный дух, обиход эпохи переданы добросовестно и точно. То же самое следует сказать и об исполнении ряда ролей. Кутузов раскрывается И. Ефремовым прежде всего как полководец. Мужество, моральная достоинства и величие духа победителя Наполеона находят свое основание преимущественно в его военно-профессиональных качествах. Меньше чувствуется в нем художественное представление о войне.

Среди того, что написано за последние два года о войне, лишь очень немногое раскрывает во всей полноте психологию воюющего советского человека. В рассказе Г. Березко премиальный призрак — «смерть за смерть» — этих слов нет в поэме, но эта связь напоминает Отечественной войны естественно возникает в сознании читателя.

В двух военных книгах Павла Антокольского («Логолада», «Железо и огонь») было много превосходительных набросков поэмы. В них же обращение к истории, тогдже рассказ о поколении восемнадцатилетних. Но в стихах это дано эскизно. В поэме — во весь ширь.

Ну так добьи же белого яблена! Испенелись я, пепел слов разной. Старт кровью молодого поколения Люблю всех отцов и сыновей. Так не стихах и вынес я все наружу, С обладением кожей, вся я есть. Всем боль мои, вся жизнь мои — «оружье»!

Как же, собственно, произошло? Как складывается сюжет рассказа?

Лейтенант Горбунов, выполнив приказ, с боем ворвался на восточную окраину деревни. Часть его стрелков залегла в оставленных немцами окопах, часть закрепилась в полуразрушенном здании школы. В него пустили три белые ракеты — «установленный приказом знак его боевого успеха». Теперь наступает очередь Горбунова ждать сигнала. Красная ракета должна известить его о начале общего наступления. Но сигнала нет. Радостное возбуждение после успешной атаки спадает, постепенно дают себе чувствовать физическая усталость, голова. Между тем выясняется, что группа Горбунова отрезана от основных сил. Начинается томительное ожидание. Приходится выдерживать жестокую контратаку немцев. Люди мало. Боец приносит на исходе. Вымученное сидение в школе, гроaningе новых жертв, мучительны. Ни у Горбунова, ни у бойцов нет уверенности в том, что это необходимо. Некоторая причина бездействия. И потому им кажется, что такой причиной может быть уйти нельзя — это было бы преступлением. Наступать — изматывать силы. Значит, остается ждать. Для бойцов, окружающих Горбунова, мир существует до небольшой площадки школы. Друзья не могут им притянуть, а из непропонимаемой темноты ночи отовсюду наступают враги. Каждый ощущает это по-своему, но чувство единого и потому беспредельно обнимает всех. Каждый — сам с собой, и каждый — со всеми. Создается впечатление, что здесь начинает действовать единый организм, единая воля. И эта-то единая воля не позволяет утверждаться гнетущему чувству одиночества. Люди неожиданно вспоминают самые простые, близкие слова. Июнинская странно-

и Д. Смолин) исторически верное и эффективное сценическое воплощение. Следуя классическим образцам живописи, вдохновленным событиями 1812 года (Верещагин, Кившенко, Прянишников и др.), театр создал красочную и эрительную увлекательную панораму событий Отечественной войны прошлого века. Вечный стиль, военный дух, обиход эпохи переданы добросовестно и точно. То же самое следует сказать и об исполнении ряда ролей. Кутузов раскрывается И. Ефремовым прежде всего как полководец. Мужество, моральная достоинства и величие духа победителя Наполеона находят свое основание преимущественно в его военно-профессиональных качествах. Меньше чувствуется в нем художественное представление о войне.

Среди того, что написано за последние два года о войне, лишь очень немногое раскрывает во всей полноте психологию воюющего советского человека. В рассказе Г. Березко премиальный призрак — «смерть за смерть» — этих слов нет в поэме, но эта связь напоминает Отечественной войны естественно возникает в сознании читателя.

В двух военных книгах Павла Антокольского («Логолада», «Железо и огонь») было много превосходительных набросков поэмы. В них же обращение к истории, тогдже рассказ о поколении восемнадцатилетних. Но в стихах это дано эскизно. В поэме — во весь ширь.

Ну так добьи же белого яблена! Испенелись я, пепел слов разной. Старт кровью молодого поколения Люблю всех отцов и сыновей. Так не стихах и вынес я все наружу, С обладением кожей, вся я есть. Всем боль мои, вся жизнь мои — «оружье»!

Как же, собственно, произошло? Как складывается сюжет рассказа?

Лейтенант Горбунов, выполнив приказ, с боем ворвался на восточную окраину деревни. Часть его стрелков залегла в оставленных немцами окопах, часть закрепилась в полуразрушенном здании школы. В него пустили три белые ракеты — «установленный приказом знак его боевого успеха». Теперь наступает очередь Горбунова ждать сигнала. Красная ракета должна известить его о начале общего наступления. Но сигнала нет. Радостное возбуждение после успешной атаки спадает, постепенно дают себе чувствовать физическая усталость, голова. Между тем выясняется, что группа Горбунова отрезана от основных сил. Начинается томительное ожидание. Приходится выдерживать жестокую контратаку немцев. Люди мало. Боец приносит на исходе. Вымученное сидение в школе, гроaningе новых жертв, мучительны. Ни у Горбунова, ни у бойцов нет уверенности в том, что это необходимо. Некоторая причина бездействия. И потому им кажется, что такой причиной может быть уйти нельзя — это было бы преступлением. Наступать — изматывать силы. Значит, остается ждать. Для бойцов, окружающих Горбунова, мир существует до небольшой площадки школы. Друзья не могут им притянуть, а из непропонимаемой темноты ночи отовсюду наступают враги. Каждый ощущает это по-своему, но чувство единого и потому беспредельно обнимает всех. Каждый — сам с собой, и каждый — со всеми. Создается впечатление, что здесь начинает действовать единый организм, единая воля. И эта-то единая воля не позволяет утверждаться гнетущему чувству одиночества. Люди неожиданно вспоминают самые простые, близкие слова. Июнинская странно-

и Д. Смолин) исторически верное и эффективное сценическое воплощение. Следуя классическим образцам жив

